

1 ЯНВ 37

ВОЛНУЮЩЕЕ, ЯРКОЕ
ВПЕЧАТЛЕНИЕ

9 января я слышал на сцене нашего театра необычайно интересное музыкальное произведение — оперу З. Палиашвили «Абесалом и Этери». Я считаю, что музыку этой оперы должно отнести к лучшим произведениям музыкальной мысли.

Трудно говорить об отдельных исполнителях, настолько хорош весь ансамбль в этом исключительно культурном спектакле. Образы, создаваемые артистами Тбилисского оперного театра, совершенны и закончены. Необычайна звучность хора. Музыкальное руководство спектаклем в руках такого культурного и чуткого дирижера, как Е. Микаладзе, — превосходно. Весь спектакль оставляет волнующее и яркое впечатление.

Я искренне приветствую решение Всесоюзного комитета по делам искусств о постановке оперы «Абесалом и Этери» на сцене Большого театра Союза ССР.

Марк РЕЙЗЕН,
заслуженный артист республики.

Отдел газетных вырезов

Московская пресса

Тел. 93-69

Улица Кирова

Вырезка из газет

Москва

«АБЕСАЛОМ и ЭТЕРИ»

Большое, тончайшее искусство, огромное и незабываемое, демонстрирует Тбилисский театр оперы и балета. Каждая новая постановка восхищает по-новому.

Показывая 9 января классическая опера композитора З. Палиашвили «Абесалом и Этери» вызвала такие овации зрительного зала, что можно только приветствовать постановление Всесоюзного комитета по делам искусств о включении этой оперы в репертуар Большого театра. Авторитетными зрителями проголосовали свою оценку и произведения и исполнения. Остается только пожелать, чтобы постановка оперы в лучшем театре Союза была осуществлена на уровне такого же высокого мастерства, которого любима Тбилисский театр.

Даже музыковеды удивленно спрашивали друг друга: итальянскую оперу мы знаем, французскую изучаем, немецкую пропитуговали, русскую любим особенно, а ведь оказывается, грузинская опера в ее лучших образцах стоит на одном уровне с высочайшими музыкальными культурами мира.

Палиашвили и Верди. Палиашвили и Римский-Корсаков — это вовсе не случайное сопоставление, а настоящая

закономерность. Если с Верди грузинского мастера роится глубина драматического действия, умение обобщать, гиперболизировать индивидуальные черты героев — носителей больших настоящих чувств, то с Римским-Корсаковым Палиашвили имеет родственные черты в сказочной палитре своего оркестра, в любви к легене, в декоративности, к поэтической прелесть песенного фольклора.

«Абесалом и Этери» — древнейшее сказание, овеянное легкими крыльями богатой восточной фантазии.

Абесалом и Этери — два полуса по своему положению в феодальном обществе. Царевич Абесалом и безнадежная сиротка Этери, собирающая сухой валежник для очага, случайно встречаются на лесной прироще в тишине солнечного дня. Эту тишину разбивают резкие звуки охотничьих рогов. Появляются охотники с луками, колчанами, кошками. Блещит их уборы, кольчуги, сверкают шлемы. Воины-охотники стремительны в движениях, смелы, решительны. Но как показать на сцене отвагу, бешеную быстроту нападения? Режиссер (засл. деятель искусств Ш. Агсикадзе) останавливает движение. Стремительность — в застывшей позе воина с поднятым коп-

ем. Охотник натянул тугую тетиву — стрела вот-вот сорвется и поразит сердце зверя, но, как изваяние, как античная скульптура, недвижимы охотник и его товарищ с мечом. В этих позах нет ничего фальшивого, они жизненны, как статуи Праксителя. Так мудро разрешает режиссер задачу изображения динамички сны охоты. Набегнув хаоса, сумятицы, он запечатлел в сухих, отрывистых штрихах типично-яркое.

Этери смущена встречей. Рядом с царевичем стоит и не сводит с нее взгляда Мурман, взирь. Двое поглощены влюбленной, молниеносно порывшей их — сердца страстью. Один — Абесалом — имеет все слова и преимущества: он вальселин. Другой — его слуга, блестящий взирь, влюбленный не только золотом, но и хитростью, но обаяний почитать свою страсть велениям золта службы.

Абесалом и Мурман любят Этери каждый по-своему. Абесалом овладел сердцем Этери. Пыльное празднество оживляет брак неравных по положению, но страстно любящих друг друга людей. Этери счастлива, Абесалом — наверху блаженства. Но Мурман испытывает муку аза. Он должен, хотя бы путем страданий любовью, добиться

ее, овладеть ею, внушить ей такую же страсть к себе, как та, что сжигает его мужественное, но жестокое сердце. Добиться цели во что бы то ни стало! И Мурман злыми чарами губит Этери. Абесалом, чтобы спасти бесогнечную любимую, отлучает ее с Мурманом, владеющим средством вернуть ей зоревые и высоту. Чужден в одиночестве Абесалом; тоскует и Этери в хрустальном дворце Мурмана. Умирающий Абесалом притягивает взирью Мурману отправиться в далекую Индию за живой водой. Сам же, прапап в ногах безумно любящий, обесчеленный пережитой тоской, умирает. В руках решительной Этери княжал. Она провозит свое сердце.

Хор, которому в этой поэтичнейшей из опер отведено доминирующее место, горло сетует. Любящие сердца трагически соединились.

Легенда имеет еще одно звено, не воплощенное композитором, но настолько прекрасное, что нельзя умолчать о нем, ибо в этих звене — синтез всего поэтического действия. Возвратившийся Мурман запяпывает себя в могилу между Абесаломом и Этери, и вырастающей на его могиле терновник не дает сладиться претстумим растениям, тянущимся друг к другу из могил трагических любовников. Какая сила в этой легенде, какая правда непобедимого чувства человеческой любви!

Музыка Палиашвили жизнена, как струя волшебного родника. Это и есть та живая вода, которая заставляет зрителя верить в правду изображаемого художником. Все просто, все — от сказочно прекрасных народных мелодий Грузии, все блистает кристальной чистотой подлинного чувства.

Хор — главное действующее лицо. Вся опера — хоровое действо. Толкователь, жалобник, вмешивающийся в трагедию хор грезнозен по своей мощи. Перлы народных мелодий неповторимы именно в его изложении.

Как трюна заглава актеров! Образы шедепривской проникновенности и глубины, особенно образ страждущего Абесалом, подыганы артистом Аягуладзе на исключительную высоту.

Трогательна, обаятельна Созазае в роли Этери. Замечателен Амравапшвилли (Мурман). Весь образ — целостный, высеченный из одного куска драгоценнейшего мрамора. Звонко, непосредственно поет Марику артистка Харалазе. Прекрасно исполняет арию Тархуха Кумсавшвилли.

Сказочно великолепны декорации художника-орденоносца Гаурекелли. Отлична работа хореографа Капульского и лирижера Микаладзе. Слава театру, создавшему спектакль такого огромного, высокохудожественного звучания, как «Абесалом и Этери»!

Г. ПОЛЯНОВСКИЙ.